

Юрий Арабов

Времена года. ВДНХ

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Юрий Арабов

Времена года. ВДНХ

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Арабов Ю. Н.

Времена года. ВДНХ / Ю. Н. Арабов — «АСТ», 2016

«...За Яузой располагалось село Леоново с белоснежной церковью Ризоположения Пресвятой Богородицы, построенной в начале XVIII века. Эта церковь никогда не закрывалась, пережив и ленинско-сталинские погромы, и хрущевский «научный атеизм», и брежневское равнодушие. Ее желтые луковицы отражались в леоновском пруду, в котором плавала пара лебедей и время от времени кто-то тонул. В начале шестидесятых местная камвольно-отделочная фабрика спустила туда краситель, рыба всплыла кверху брюхом, а лебеди улетели и не прилетали больше никогда...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арабов Ю. Н., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Юрий Арабов

Времена года. ВДНХ

1

Когда я думаю о времени, то ловлю себя на мысли о том, что последние лет двадцать-тридцать почти не чувствую его течения. Ощущение старения, некой тоскливой пресыщенности, которое наступает после сорока, мало что прибавляет к чувству времени. Да, нынешние фотографии, если сравнить их с прошлыми, на которых запечатлен автор этих строк, кое-что объясняют. Объясняют, в частности, что небытие не дремлет, что смерть трудится над чертами, стараясь привести их к нужному результату, как муравьи трудятся над созданием своей кучи, кропотливо и верно. Но время от этого не становится более ощутимым, оно пропадает или скрывается в глубине бодрствующего сознания. И лишь изредка, когда удастся вырваться в лес, вдруг чувствуешь смену его этапов, движение по кругу, которое остановится лишь тогда, когда будет вырублено последнее деревце. Похоже, известные слова о том, что «времени больше не будет», сказаны о нас, горожанах, и в каком-то смысле мы уже обитаем без времени в томительной и душной вечности, лишённые надежд и каких-либо духовных перспектив.

Однако в детстве смена времен года переживалась значительно острее, чем сейчас, и мне думается, не столько из-за того, что маленький человек более восприимчив и раним, нежели взрослый. Просто мы с матерью жили на самой окраине Москвы, за Всесоюзной сельхозвыставкой, которая в те далекие времена называлась не ВДНХ, а ВСХВ. Жили в двухэтажном бараке, придавленном с трех сторон обширными лесными массивами. С востока к нам подступал Лосиный остров, считавшийся чуть ли не другим материком, и в него я попал уже в юности, недоумевая, отчего я не был здесь раньше. С севера за нашим баракom текла быстрая Яуза. Уже в пятидесятых она была мутноватой, а сегодня превратилась в сточную канаву, что не замерзает даже в лютые морозы, а лишь дымится, как поставленная на огонь пустая сковородка. Раньше в ней попадалась доброкачественная рыба; последняя щука, по моим опросам, в наших краях была выловлена в 1959 году, а леги водились до середины шестидесятых. За Яузой располагалось село Леоново с белоснежной церковью Ризоположения Пресвятой Богородицы, построенной в начале XVIII века. Эта церковь никогда не закрывалась, пережив и ленинско-сталинские погромы, и хрущевский «научный атеизм», и брежневское равнодушие. Ее желтые луковичы отражались в леоновском пруду, в котором плавала пара лебедей и время от времени кто-то тонул. В начале шестидесятых местная камвольно-отделочная фабрика спустила туда краситель, рыба всплыла кверху брюхом, а лебеди улетели и не прилетали больше никогда. За селом проходила (и проходит до сегодняшнего дня) Окружная железная дорога, по которой грохотали грузовые составы. За железной дорогой начиналось Подмосковье с подрубленным лесом и садами, о котором ходили смутные и недостоверные слухи. Говорили, что владельцы частных домов укрывают краденое и что на кривые улочки забредают иногда дикие звери, в частности волки. О медведях я тогда не слышал, но, судя по тому, что теперь на этом месте построен микрорайон Медведково, косолапые встречались и там. Наконец, с запада к нам почти вплотную подступал Главный ботанический сад, включивший в себя бывшие лесные владения графа Шереметева. Сохранилась и сама графская усадьба в Останкине со статуями во дворе, которые на зиму забивались досками от холодов и снега. Неугомонный Хрущев имел планы по отношению к этой местности. Он, в частности, хотел пустить электрички по Окружной железной дороге и углубить

русло нашей Яузы, чтобы по ней ходили прогулочные катера от Москвы-реки до Ботанического сада. Но Хрущева сняли, и этим планам не суждено было сбыться.

Что сказать о климате тех далеких лет? Недавно мне попалась фотография, снятая в нашем районе в конце пятидесятих. Огромные сугробы. Я стою в валенках, а над головою нависают ледяные горы... Зима была холодной, а лето – горячим. Звучит банально, но скоро и это нехитрое утверждение будет рассматриваться как чудо. Где, скажите мне, ледяные узоры на стеклах наших домов, которые можно было рассматривать часами? Где хрустящий под ногами снег, искрящийся на солнце до рези в глазах и почесывания в носу? Но справедливости ради следует отметить, что снег в те годы быстро чернел, так как в каждом дворе находилась своя автономная котельная. Когда вода остывала, то кто-нибудь из жильцов дома спускался в подвал и просил вечно пьяных кочегаров подпустить тепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.